

БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 327.8

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Т. А. Романова *

Рассматривается развитие энергетических отношений России и ЕС на основе эволюции трех параметров: политической повестки (Энергетического диалога), институциональной структуры и модальностей правового регулирования. Выделение этих трех аспектов для оценки эволюции отношений определяет новаторство подхода автора. Цель исследования заключалась в оценке современного состояния, которое оказывает непосредственное влияние на сотрудничество в регионе Балтийского моря. Исследование строится на политико-правовом анализе документов с использованием теорий международных отношений (в том числе теорий интеграции). Указывается, что Россия и ЕС перешли к интеграционной политической повестке, что четко отражает Энергетический диалог (его цель — построение единого панъевропейского рынка). Продемонстрировано также постепенное уплотнение транспаритивных и транснациональных институтов, что ведет к деполитизации сотрудничества и взаимной социализации партнеров. Наконец, отмечена более конструктивная линия в правовой дискуссии (поворот к выработке общих норм). Сегодняшняя ситуация в энергетических отношениях охарактеризована на основе вышеперечисленных трех параметров как благоприятная, что будет способствовать и кооперации в регионе Балтийского моря.

Ключевые слова: отношения России и ЕС, Энергетический диалог, Энергетическая хартия, институты

---

* Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7—9.

Поступила в редакцию 20.03.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-3-1

© Романова Т. А., 2013

Регион Балтийского моря — территория постоянно растущего энергетического сотрудничества. Здесь динамично развивается транспортировка

углеводородов из России в Западную и Центральную Европу, идет интенсивная торговля электроэнергией, происходит обмен технологиями энергосбережения. Такая интенсивность не случайна. Она обусловлена настроем стран региона на сотрудничество, а также тем, что здесь в контакт входят два основных актора Старого Света — Россия и Европейский союз, заинтересованные в тесных связях в энергетике. ЕС это дает жизненно важные для экономики ресурсы, а РФ — стабильные поступления в казну. Взаимодействие Москвы и Брюсселя в значительной мере определяет плотность энергетических отношений на Балтике. Именно поэтому оценка перспектив сотрудничества в регионе требует внимательного анализа эволюции и современного состояния отношений Москвы и Брюсселя.

С нашей точки зрения, наиболее полно взаимодействие описывают изменения в повестке (в Энергетическом диалоге, запущенном в 2000 г.), трансформации институциональной структуры сотрудничества, а также модификация правовых параметров. Во всех трех аспектах Москва и Брюссель вышли на качественно новые позиции, что позволяет им планировать дальнейшее углубление отношений. Рассмотрим это подробнее.

Эволюция повестки энергетического сотрудничества России и ЕС

Энергетический диалог как основа профильной политической дискуссии России и ЕС начался еще в октябре 2000 г. для «обеспечения прогресса в определении энергетического партнерства России и Евросоюза» [1]. Партнеры предполагали рассматривать безопасность спроса и предложения, рациональное использование инфраструктуры, возможности для европейских инвестиций. За декларациями на высоком уровне последовала работа экспертов, обозначивших наиболее спорные и животрепещущие моменты. Первоначально [2] цели были поделены на долгосрочные и краткосрочные, однако очень быстро эта дифференциация исчезла.

Если характеризовать первый период Диалога одним словом, это будет прилагательное «лоскутный». Стороны выдергивали из ткани отношений наиболее острые вопросы, пытались их как-то урегулировать, но руководствовались краткосрочными целями, а не качественным пересмотром взаимоотношений, определением их долгосрочной перспективы. Правда, тогда были решены некоторые существенные вопросы. Стороны подтвердили важность долгосрочных контрактов для поставок природного газа и определили модальности технологического сотрудничества (в том числе был открыт совместный технологический центр в Москве). Кроме того, были прописаны параметры сотрудничества в области энергоэффективности, ЕС убедил Россию ратифицировать Киотский протокол, так как вступление его в силу было необходимым условием для всех участников. Наметились приоритетные инфраструктурные проекты: это Северный поток и вторая линия газопровода Ямал — Европа, синхронизация электроэнергетических систем

России и ЕС, нефтепровод Бургас — Александруполис и стыковка систем «Дружба» и «Адрия». Наконец, прошло несколько встреч, нацеленных на сравнение Энергетической стратегии России 2003 г. [3] и аналогичных документов ЕС [4; 5]. Всё вышеперечисленное должно было стать основой совместного стратегического планирования перспектив развития отраслевых связей, но реальных подвижек здесь не произошло.

В 2007 г. начинается второй, транзитный, период Диалога. Мы говорим о 2007 г., поскольку именно тогда очередной доклад о прогрессе Энергетического диалога [6] зафиксировал изменение повестки, а также намерение трансформировать некоторые институциональные модальности взаимодействия¹. Однако переход вызревал в дискуссиях в 2005—2007 гг. Теперь вместо перечисления отдельных спорных вопросов партнеры четко сформулировали свою повестку.

Во-первых, дискуссия шла вокруг стратегий, прогнозов и сценариев развития энергетики России и ЕС. Цель этого обмена мнений заключалась в сближении стратегического видения сторон, чтобы впоследствии совместно спланировать дальнейшие шаги в энергетической отрасли.

Во-вторых, партнеры активно обсуждали организацию рынков; здесь схлестывались две крайние позиции. Евросоюз продвигал введение максимальной конкуренции в секторе природного газа, разделение активов компаний на добывающие, транспортные и распределительные. Именно на этой основе он был готов создавать единый панъевропейский рынок. Россия же настаивала на постепенной либерализации цен при сохранении всех сегментов газового бизнеса в одном юридическом лице, где контрольный пакет принадлежит государству. В значительной мере конфликтность этой части Диалога была обусловлена стремлением ЕС навязать свои решения России, а не выработать некий общий, взаимоприемлемый вариант. По сути, свою энергетическую зависимость от России Союз пытался компенсировать регулятивной экспансией на нашу страну.

Наконец, третьим блоком повестки стала чистая энергетика (она включала повышение энергоэффективности, развитие возобновляемых источников, а также снижение выбросов CO₂ в атмосферу). Здесь сотрудничество сторон было на редкость пасторальным: стороны обменивались опытом, сближали нормы законодательства, реализовывали совместные проекты (в том числе на основе трех демонстрационных центров в Астрахани, Архангельске и Калининграде). Стороны также договорились в рамках Международной морской организации о постепенном выводе из эксплуатации однокорпусных нефтяных танкеров.

В целом на втором этапе Диалога наметился крен в сторону сближения позиций, были сделаны попытки очертить контуры совместной эволюции. При этом сотрудничество в чистой энергетике показало, что наиболее эффективно взаимодействие там, где обеспечено равенство партнеров. Оно достигается либо конвергенцией внутренних целей (как

---

¹ Эволюцию институциональной структуры мы рассмотрим подробно в следующем разделе статьи.

в случае повышения энергоэффективности и развития возобновляемых источников), либо путем сотрудничества в международных организациях, где и Россия, и ЕС — равноправные члены, участвующие в выработке решений.

Ни первый, ни второй этап Диалога, однако, не решили задачу интеграции энергетики России и Евросоюза. Эта цель — доминанта третьего этапа, начавшегося в 2011 г. Его главный маркер — проект дорожной карты, совместной стратегии России и ЕС на период до 2050 г. [7]. Согласно этому документу, дальнейшее сотрудничество планируется структурировать по отраслям (а не по отдельным вопросам, как это было ранее). Карта подробно освещает ситуацию, а также совместные планы в электроэнергетике, газовой и нефтяной промышленности, в повышении энергоэффективности и развитии возобновляемых источников. При этом учитываются оба компонента, необходимые для единого энергетического пространства: единая, синхронизированная инфраструктура с общими стандартами и сближение правового регулирования, обеспечивающего беспрепятственную торговлю и инвестиции.

Примечательно, что стороны в проекте документа делают значительные шаги навстречу друг другу, пытаясь обойти имеющиеся разногласия и найти взаимоприемлемые решения. Для этого оба партнера пошли на расширительную интерпретацию своих приоритетов в энергетике, чтобы создать пересекающееся поле сотрудничества. Наиболее заметно это в определении природы рынков углеводородов. Брюссель настоял на формулировке «интегрированный панъевропейский рынок» и на своем технологическом лидерстве, Москва же поставила во главу угла «создание благоприятных институциональных структур», «повышение эффективности добычи, производства и транспортировки энергоресурсов», а также «модернизацию и строительство новой инфраструктуры». В результате заявленные цели не только стыкуются с внутренними планами партнеров, но и образуют общее поле сотрудничества.

Наконец, еще один прорывной момент третьего этапа — возросшая роль сотрудничества по энергоэффективности. Это взаимодействие во многом сводится к копированию практик и некоторых технологических решений ЕС в России, что частично компенсирует уязвимость Союза: если в торговле углеводородами он выступает покупателем, то в энергоэффективности наша страна — приобретатель, а Брюссель становится сильным экспортером.

Таким образом, политическая повестка Диалога России и ЕС эволюционировала от «лоскутного» подхода, который был нацелен на решение отдельных проблем, к ориентации на сближение стратегического планирования и построение единого панъевропейского рынка. Будет ли реализована эта цель, покажет время, но и переговоры об этом — значительное достижение сотрудничества Москвы и Брюсселя, благоприятное для всех начинаний в Балтийском регионе.

Поддержку практической деятельности призваны оказать институциональные структуры и положения права. К этим двум сюжетам мы и обратимся теперь.

Эволюция институтов энергетического сотрудничества России и Евросоюза

В современных международных отношениях принято выделять несколько типов институтов и взаимодействия акторов. Первый (традиционный) — межгосударственный. Суть его — диалог на высшем уровне между главами государств и правительств, а также министрами. Их участие на начальном этапе, безусловно, важно для определения вектора взаимодействия. Неоспоримо также и их значение для корректировки курса и разрешения противоречий. Однако очевидно и то, что высшие должностные лица государств не могут на постоянной основе заниматься проблемами одного сектора (даже столь важного, как энергетика).

Второй уровень, интенсивное развитие которого относят к XX в., мы вслед за его теоретиками [8—10] назовем трансправительственным. Это контакты между государственными служащими среднего и низшего звена одного государства с коллегами из другой страны. В этом же диалоге могут участвовать и представители регулирующих инстанций (в том числе формально независимых от государства). Суть сотрудничества на этом уровне — ежедневные контакты для разрешения текущих противоречий и обеспечения бесперебойного сотрудничества. При этом большинство решений на этом уровне находится в технократической плоскости, эффективность этого взаимодействия позволяет избежать политизации вопросов.

Наконец, последний уровень — транснациональный. Это контакты компаний и ассоциаций бизнеса, неправительственных организаций и профсоюзов, научного сообщества — иными словами, комплекс негосударственного взаимодействия, диалог гражданских обществ.

Практика последних шестидесяти лет показала, что чем теснее сотрудничество стран, чем более интеграционный характер оно приобретает, тем более выражены трансправительственный и транснациональный уровни. Это своего рода индикаторы плотности диалога. Наивысшего уровня развития они ныне достигли между странами ЕС. Плотная сеть взаимодействия характеризует диалог Евросоюза и Норвегии или США. Как же можно оценить по институциональному параметру энергетические связи России и ЕС? Изначально сотрудничество России и ЕС в энергетике обеспечивали структуры, созданные согласно Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС) в 1994 г. [11]. Напомним, что этот документ, остающийся базовым для Москвы и Брюсселя, предусматривает проведение двух саммитов в год, встречу глав Европейской комиссии и Правительства России раз в год, а также заседания

Постоянного совета партнерства (в них участвуют министры стран ЕС и России) и диалог Европейского парламента и Государственной думы. Готовить встречи на высшем уровне должен был Комитет сотрудничества и его подкомитеты, среди которых один занимался энергетикой, однако последние (в том числе интересующий нас) вскоре перестали собираться. Таким образом, вопросы энергетикки стали рассматриваться лишь на межгосударственном уровне.

Это правило соблюдалось на начальном этапе и в Энергетическом диалоге. В 2001 и 2005 гг. формировались специальные группы для разработки и уточнения повестки отношений. В них входили чиновники среднего и низшего уровня, представители бизнеса и академического сообщества. Но эта работа на трансправительственном и транснациональном уровнях была жестко ограничена сроками (шесть месяцев). Из-за этого отношения России и ЕС не имели возможности перейти на интеграционный уровень, а многие аспекты нередко политизировались.

Единственной институциональной инновацией в начале Диалога стала группа исключительных переговорщиков; в нее входили по одному представителю высокого уровня от России и Евросоюза. (Со стороны России пост всегда по должности занимал министр энергетикки, в ЕС же изначально кресло было зарезервировано за генеральным директором по энергетике и транспорту Европейской комиссии, т.е. наивысшим бюрократом от энергетикки, а затем перешло к комиссару по энергетике.) Это позволило придать особый статус сотрудничеству: переговорщики постоянно «мониторили» его, но дальше этого взаимодействия не пошло.

Другим новшеством Диалога стало создание механизма раннего предупреждения в 2006 г. (после первого конфликта России и Украины, который привел к перебоям в поставках голубого топлива в страны ЕС). Механизм имел ограниченную эффективность; он был задуман для превентивных целей (недопущения эскалации споров), но никак не для интеграционного сотрудничества. В конечном счете он не смог предотвратить конфликт 2009 г. и репутационные потери России. Не случайно впоследствии механизм был усовершенствован.

Наиболее радикальной институциональной инновацией оказалось введение *постоянно действующих* тематических групп в Диалоге в 2007 г. В результате структура энергетического сотрудничества России и ЕС приобрела вид, который отражен на рисунке 1.

Иными словами, было установлено постоянное взаимодействие на трансправительственном уровне, которое уже в 2008 г. в ходе конфликта России и Грузии доказало свою эффективность, когда в ответ на действия Москвы против Тбилиси многие контакты высокого уровня были заморожены Евросоюзом. Но, к удивлению многих чиновников, это не отразилось на текущем сотрудничестве. Эксперты на среднем и низшем уровнях продолжили ежедневную работу. Еще одним достижением 2007 г. стало то, что все три тематических направления получили свою институциональную опору (в виде постоянно действующих групп).

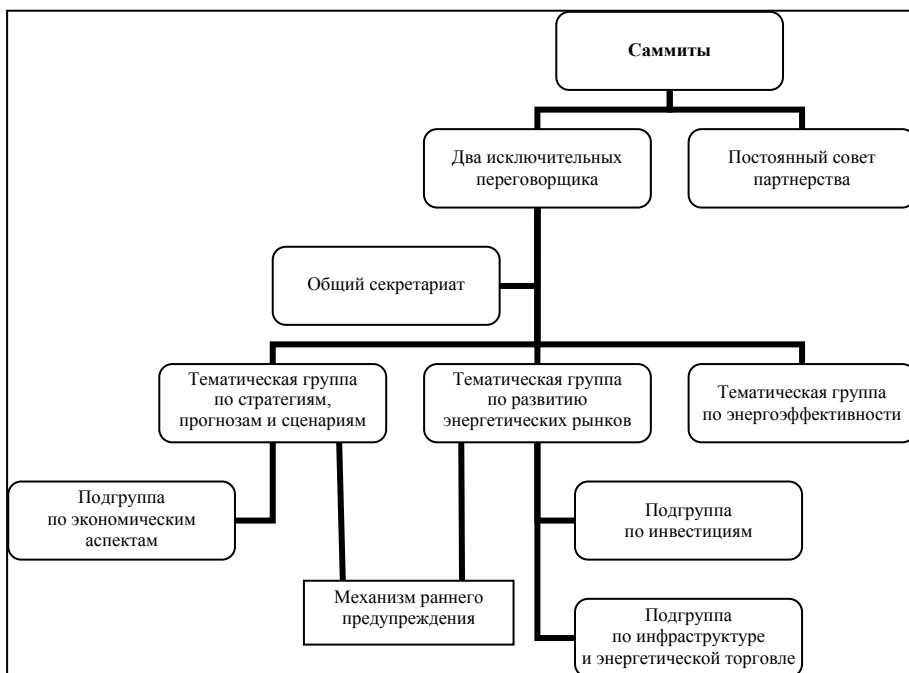

Рис. 1. Институциональная структура Энергетического диалога в 2007—2011 гг.

На этом институциональные преобразования не закончились. В 2011 г. с обновлением тематики Энергетического диалога его ждали и очередные изменения. В результате возникла структура, представленная на рисунке 2.

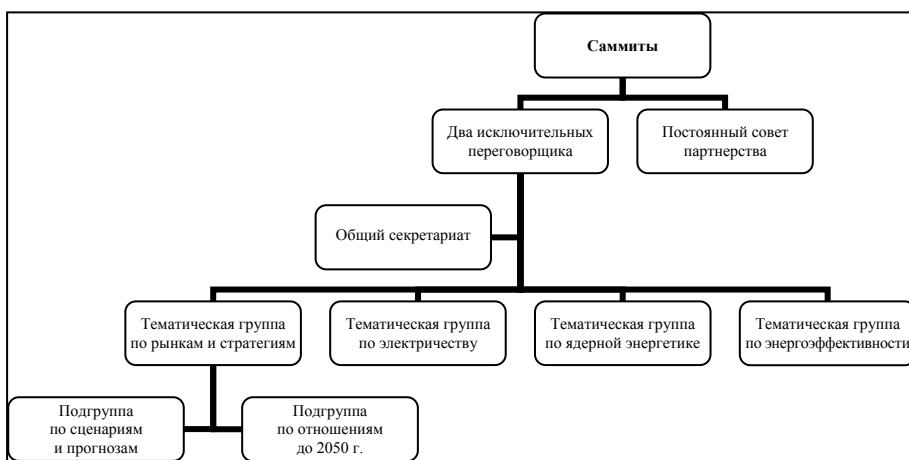

Рис. 2. Институциональная структура Энергетического диалога с 2011 г.

Несмотря на то что планирование и объединение рынков охватывает все сектора, появились лишь группы по стратегии, электричеству, ядерной энергетике и энергоэффективности. Как это можно объяснить? Нам представляется, что существующая структура создана не только для строительства к 2050 г. панъевропейского рынка (это задача первой тематической группы), она также отражает те аспекты, которые сдвинули бы взаимодействие от простого обмена газа «на колбасу» к производственной кооперации и торговле переработанными энергетическими товарами. Не случайно последние две группы (по ядерной энергетике и энергоэффективности) замыкаются на Партнерство по модернизации, подписанное Россией и Евросоюзом в 2010 г. Это, кстати, благоприятно и для отношений в регионе Балтийского моря, характеризующихся интенсивной торговлей энергоэффективными технологиями.

Интенсивно развивается и сотрудничество на транснациональном уровне. В рамках основной структуры бизнес-сотрудничества (Круглого стола промышленников России и ЕС) функционирует группа по энергетике. Установлены контакты между Еврогаз (ассоциацией газовых компаний ЕС) и Российским газовым обществом; между Евроэлектрик (ассоциацией электроэнергетических компаний ЕС) и компаниями, образовавшимися в электроэнергетике России. Европейские компании приобрели активы в российской энергетике, а отечественные предприятия — с переменным успехом — на территории ЕС. Наконец, развивается взаимодействие экологических организаций и академического сообщества.

Таким образом, на данный момент в энергетике России и Евросоюза устоялся тренд постепенного уплотнения трансправительственных и транснациональных отношений. Это влечет как минимум два следствия. Первое — постепенная деполитизация диалога, переход большинства проблем из дискуссий на высоком уровне в технократическое русло. Второе — поэтапная социализация чиновников, представителей бизнеса, неправительственных организаций; процесс этот должен способствовать в долгосрочной перспективе взаимопониманию, а также созданию устойчивой базы для углубления отношений.

Однако, несмотря на функционирующие институты, для устойчивых энергетических связей требуются также стабильные правовые положения, эволюцию которых в отношениях России и ЕС мы рассмотрим в заключительной части статьи.

Правовые инструменты в энергетических отношениях России и ЕС

СПС 1994 г. [11] не создал специальных положений по энергетике; соответствующие аспекты были ограничены одной статьей. И это было логично, поскольку в СПС содержалась четкая отсылка к Энергетической хартии [12] и Договору к ней (ДЭХ) [13]. Напомним, что авторы ДЭХ задумывали его как основу для нового сообщества, которое помимо Европейского союза включит все постсоветское пространство [14]. Не случайно основой правовых текстов стало законодательство

ЕС по энергетике, которое сложилось на тот момент, и прежде всего концепция либерализации рынков и внедрение максимальной конкуренции.

Однако Россия, приняв участие в разработке обоих документов, затягивала ратификацию ДЭХ и в конечном счете в 2009 г. вышла из него. Причины такого шага хорошо известны. Здесь и то, что Хартия и ДЭХ исходят из интересов скорее потребителей, чем поставщиков, и озабоченность, что Россию могут заставить открыть ее трубопроводы для свободного транзита среднеазиатского газа в Европу, и отсутствие положений по ядерной энергетике в ДЭХ, которое лишило его единственного возможного лоббиста в нашей стране (Росатома). Следствием решения Москвы стал правовой вакуум в энергетике России и Евросоюза. Брюссель постоянно настаивал на ратификации Россией ДЭХ, а на практике партнеры полагались либо на общие нормы международного права, либо на контрактные обязательства.

Началом второго этапа эволюции правовых норм в отношениях России и Евросоюза можно считать 2006 г. Если на стадии подготовки Энергетической хартии и ДЭХ ключевую роль играл Брюссель, то на втором этапе Россия попыталась получить приоритет в принятии решений по данному вопросу. Доминантой стало стремление Москвы создать новый режим, который бы исходил из потребностей не только потребителей, но и поставщиков. Основная роль была отведена концепции глобальной энергетической безопасности. Впервые ее представили в ходе председательства России на «Большой восьмерке» в 2006 г., где энергетика являлась ключевой темой [15]. Формой ее выражения, однако, было мягкое право (общие декларации и принципы, соблюдение которых ничто не контролировало).

За этой декларацией последовали попытки Кремля наполнить их уже конкретным правовым содержанием. В частности, необходимо вспомнить предложения по транзиту [16] и проект договора по международной энергетической безопасности [17], подготовленные в 2009 г. Ни тот ни другой документ, однако, не были встречены с распростертыми объятиями в Брюсселе, страны-члены Евросоюза дружно продолжали настаивать на ДЭХ.

Начало третьей стадии развития правовых положений в энергетических отношениях России и Евросоюза следует отнести к 2012 г. Связано это как минимум с тремя аспектами. Самый важный — вступление России в ВТО в августе 2012 г. Если считать нефть и газ, уголь и электроэнергию товарами (а именно это и есть базовая норма современного международного права), то торговля теперь регулируется прозрачными нормами. Более того, впервые Москва и Брюссель получили судебную инстанцию для урегулирования споров торгово-экономического характера.

Второй аспект — это переговоры по новому базовому соглашению России и ЕС, начавшиеся еще в 2008 г. и интенсифицировавшиеся после вступления России в ВТО. Один из камней преткновения в этих дискуссиях — вопрос о том, включать ли энергетику в основной текст. ЕС пытается сделать этот раздел максимально подробным, наполнить его конкретным содержанием (переписав его из ДЭХ и своего внутрен-

него законодательства), тогда как позиция России заключается в том, чтобы базовое соглашение было лаконичным, а все секторальные аспекты (в том числе энергетика) были бы урегулированы дополнительными протоколами.

Наконец, третий аспект современного этапа правового развития в энергетике — это возобновившиеся разговоры о возврате России к ДЭХ при условии реформы текста. Данный шаг был бы, несомненно, наиболее конструктивным решением проблемы дефицита юридически обязательных норм в энергетике Европы. Он позволил бы примирить позиции основного потребителя (ЕС) и поставщика (России).

Таким образом, эволюция правовых норм еще не завершена, однако можно констатировать, что обе стороны постепенно входят в конструктивное русло.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что и политическая повестка, и институциональные положения, и правовые нормы, регулирующие энергетические отношения России и ЕС, проделали большой путь. Сегодня они находятся в благоприятной стадии. В повестке энергетического сотрудничества Москва и Брюссель пришли от лоскутного подхода к долгосрочному планированию и очерчиванию контуров панъевропейского энергетического рынка. В институциональной сфере можно констатировать уплотнение транснационального и трансправительственного уровней, которые поддерживают межгосударственный диалог, способствуют его деполитизации и стабилизации. Наконец, в правовой части наметились пути преодоления правового вакуума, которые реализуются пока главным образом благодаря международным институтам (через ВТО и потенциально через реформу ДЭХ). Как запасной вариант — в основном из-за позиции России — пока рассматривается возможность использования для этого переговоров по новому двухстороннему базовому соглашению.

Несмотря на промедление сторон в правовой части, представляется, что сейчас складывается позитивный контекст для усиления энергетического сотрудничества сторон в целом. Это, несомненно, будет оказывать благотворный эффект и на кооперацию в регионе Балтийского моря.

Список литературы

1. *Joint Declaration of the President of the European Council, Mr. J. Chirac, assisted by the Secretary-General of the Council/High Representative for the Common Foreign and Security Policy of the EU, Mr. J. Solana, of the President of the Commission of the European Communities, Mr. R. Prodi, and of the President of the Russian Federation, Mr. V. V. Putin.* Paris, 2000. URL: www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/ACF262F.html (дата обращения: 05.03.2013).
2. *EU — Russian Energy Dialogue : synthesis report / prepared by Russian Vice-Prime Minister Victor Khristenko and European Commission Director-General François Lamoureux.* Brussels ; Moscow, 2001.

3. *Энергетическая стратегия России до 2020 года*. Москва, май 2003 : утверждена Распоряжением Правительства № 1234-р. М., 2003.
4. *Green Paper Towards a European Strategy for the Security of Energy Supply*. Brussels, 29 November 2000. COM (2000)769final. URL: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!DocNumber&lg=en&type_doc=COMfinal&an_doc=2000&nu_doc=769 (дата обращения: 05.03.2013).
5. *Green Paper A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy*. Brussels, 8 March 2006. COM(2006) 105 final. URL: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!DocNumber&lg=en&type_doc=COMfinal&an_doc=2006&nu_doc=105 (дата обращения: 05.03.2013).
6. *Энергетический диалог России и Евросоюза*. Восьмой обобщающий доклад. Представлен министром промышленности и энергетики Российской Федерации Виктором Христенко и членом Комиссии Европейских сообществ по вопросам энергетики Андрисом Пиебалгсом. М. ; Брюссель, 2007.
7. *Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 года*. Москва, 29 июля 2011. URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/medialibrary/652/6521c3074cbd19866612efa7d3caf28f.doc> (дата обращения: 05.03.2013).
8. *Keohane R. O., Nye J. S.* Transgovernmental Relations and International Organizations // *World Politics*. 1974. Vol. 27. P. 39—62.
9. *Slaughter A.-M.* A New World Order. Princeton. N. J., 2004.
10. *Governance Without Government: Order and Change in World Politics* / eds. J. N. Rosenau, E.-O. Czempiel. Cambridge, 1992.
11. *Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны*, 27 ноября 1997. URL: docs.cntd.ru/document/1900668 (дата обращения: 05.03.2013).
12. *Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии*. Гаага, 17 декабря 1991г. URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/RU.pdf#page=239 (дата обращения: 05.03.2013).
13. *Договор к энергетической хартии*. Лисабон, 17 декабря 1994. URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/RU.pdf#page=43 (дата обращения: 05.03.2013).
14. *Matlary J. H.* Energy Policy in the European Union. Houndmills; Basingstoke; Hampshire; N. Y., 1997. P. 73—76.
15. *Глобальная энергетическая безопасность*. Итоговый документ саммита «группы восьми». Санкт-Петербург, 16 Июля 2006. URL: g8russia.ru/docs/11.html (дата обращения: 05.03.2013).
16. Президент России. Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы). Москва, 21 апреля 2009. URL: archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/215303.shtml (дата обращения: 05.03.2013).
17. *Draft Convention on Ensuring International Energy Security*. URL: <http://ua-energy.org/upload/files/Convention-eng11.pdf> (дата обращения: 05.03.2013).

Об авторе

Татьяна Алексеевна Романова, кандидат политологических наук, профессор им. Ж. Монне, доцент факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия).

E-mail: romanova@mail.sir.edu

EU — RUSSIA ENERGY COOPERATION: MAJOR DEVELOPMENT TRENDS AND THE PRESENT STATE

T. Romanova

Saint Petersburg State University
7—9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia

Received on March 20, 2013

The article analyzes the development of EU — Russia energy relations through the lens of the evolution of three parameters: the political agenda (the Energy Dialogue), the institutional structure, and the legal modalities. The identification of these three aspects for assessing the evolution of EU-Russia energy relations is the novelty in the author's approach. This study aims to identify the previous stages and assess the current state of EU — Russia energy dialogue, since they set out conditions for energy cooperation in the Baltic Sea region. This research is based on a political and legal analysis of various documents and employs various international relations theories (including integration theories). The article demonstrates that the EU and Russia have made a transition to the integration agenda manifested in the Energy Dialogue (its current goal is the creation of a common European energy market). The author describes the process of gradual consolidation of transgovernmental and transnational institutions, which leads to depoliticization of cooperation and mutual socialization of the partners. Finally, legal discussions on the development of common rules have become more constructive. In sum, the current situation in EU — Russia energy relations is favourable and positively affects cooperation in the Baltic Sea region.

Key words: EU — Russia relations, Energy Dialogue, Energy Charter, institutions

References

1. *Joint Declaration of the President of the European Council*, 2000, Mr. J. Chirac, assisted by the Secretary-General of the Council/High Representative for the Common Foreign and Security Policy of the EU, Mr. J. Solana, of the President of the Commission of the European Communities, Mr. R. Prodi, and of the President of the Russian Federation, Mr. V. V. Putin. Paris, 30 October.
2. *EU-Russian Energy Dialogue: Synthesis Report*, 2001, Prepared by Russian Vice-Prime Minister Victor Khristenko and European Commission Director-General François Lamoureux, Brussels, Moscow, September.
3. *Energeticheskaja strategija Rossii do 2020 goda* [The Energy Strategy of Russia until 2020], 2003, Moscow.
4. *Green Paper Towards a European Strategy for the Security of Energy Supply*, 2000, Brussels, 29 November, COM, 769 final.
5. *Green Paper A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy*, 2006, Brussels, 8 March, COM, 2006, 105 final.
6. Khristenko, V., Piebalgs A. 2007, *Energeticheskij dialog Rossii i Evrosojuza. Vos'moj obobshhajushhij doklad* [Russia Energy Dialogue and the European Union. Eighth Progress Report], Brussels, October.

7. *Dorozhnaja karta sotrudnichestva Rossii i ES v sfere jenergetiki do 2050 goda* [Roadmap for cooperation between Russia and the EU in the energy sector by 2050], 2011, Moscow, 29 July, available at: <http://minenergo.gov.ru/upload/medialibrary/652/6521c3074cbd19866612efa7d3caf28f.doc> (accessed 17 March 2013).

8. Keohane, R. *Power and Interdependence in a Partially Globalized World*, 2002, New York, Routledge.

9. Slaughter, A.-M. 2004, *A New World Order*. Princeton, New York, Princeton University Press.

10. Rosenau, J. N., Czempiel, E.-O. (eds.) 1992, *Governance Without Government: Order and Change in World Politics*, Cambridge, Cambridge University Press.

11. *Agreement on Partnership and Cooperation, Establishing a Partnership between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Russian Federation, of the other part*, 1997, 27 November.

12. *Concluding Document of the Hague Conference on the European Energy Charter*, 1991, The Hague, 17 December.

13. Energy Charter Treaty, 1994, Lisbon, 17 December.

14. Matlary, J.H. 1997, *Energy Policy in the European Union*, Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York, p. 73—76.

15. *Global Energy Security*, 2006, G8 Summit Documents, St. Petersburg, 16 July.

16. Medvedev, D. 2009, *Conceptual Approach to the New Legal Framework for Energy Cooperation (Goals and Principles)*, 21 April.

17. *Projekt Konvencii po obespečeniju mezhdunarodnoj energetičeskoj bezopasnosti* [Draft convention on international energy security], 2009, Moscow, available at: <http://energdialogue.com/?lng=ru&module=news&action=view&id=614> (accessed 18 March 2013).

About the author

Dr Tatyana Romanova, Associate Professor, Jean Monnet Chair, Deputy Head of the Department of European Studies, School of International Relations, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: romanova@mail.sir.edu